

УДК 306.8 478 3

X 15

М.А.ХАЙРУДДИНОВ

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой инклюзивной педагогики и андрагогики
Крымского республиканского института

ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НАРОДА В УКРАИНСКОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВА

В статье исследуются истоки и пути формирования крымскотатарской культуры как части тюркской цивилизации (XIII–XXI вв.). Особое внимание уделено вопросам развития культуры народа в условиях репатриации и глобализации.

Ключевые слова: репатриация, глобализация, Крымскотатарский народ, интеграция, сообщество.

Всеобщая глобализация, охватившая современный мир, пытается нивелировать национальные культуры, усреднить или вовсе заменить их новой эрзакультурой, псевдо-, поп- или антикультурой. В средствах массовой информации открыто пропагандируется цинизм, жестокость, разврат и т. п. Только всемерное развитие, укрепление национального самосознания, народной культуры, веры, морали, духовности может защитить общество от этого всемирного безумия.

Разрушение уникальных форм бытия, исторически сложившихся форм сознания, характерные для развитых европейских стран, сегодня коснулись и новых суверенных государств (включая Украину). Эти процессы накладываются на последствия других явлений, которые начались значительно раньше и сопровождались жестокими репрессиями, прямым геноцидом ряда народов. Разделили эту участь и украинцы, и крымские татары, подвергшиеся частичной и полной депортации.

В настоящее время крымским татарам удалось снова собраться вместе и воскреснуть как народ, проживающий на крымском полуострове. Дома и за рубежом их в значительной степени воспринимают как общность, исторически принадлежащую Крыму и имеющую право депортированного народа возвращаться на свою родную землю. Кроме того, они стали частью украинского общества.

Крымскотатарский народ (самоназвание: кырымтатарлар) сформировался в Крыму как единая этническая общность при общем эволюционном развитии языка, культуры, обычаев, религии, то есть как автохтонное население полуострова, в результате слияния мигрировавшего в Крым преимущественно кочевого тюркоязычного населения и обитавших здесь оседлых жителей степных, горных и югобережных частей

полуострова [11]. Антропологический тип южнобережных и горных крымских татар – европеоидный, у степных заметна монголоидная примесь. Их язык относится к кыпчакско-половецкой подгруппе тюркских языков. В нем чувствуется влияние арабского и персидского языков. По вероисповеданию – мусульмане-сунниты [1].

В настоящее время крымские татары живут в основном на территории Украины (Автономная Республика Крым), в Узбекистане, Краснодарском крае. Небольшими группами они проживают также в других районах России, Казахстане, Таджикистане и Туркмении. По последним данным, общая численность вернувшихся в Крым крымских татар превысила 300 тыс. человек. Предполагается, что вернется еще 250–300 тыс. человек (Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці [2]).

Крымскотатарские диаспоры существуют в Болгарии, Румынии, Соединенных Штатах Америки, Германии, Польше, Литве и Белоруссии. Эмигрировавшие крымские татары образовали своеобразные колонии (землячества). Наиболее значительной является та, что расположена на территории современной Турции (основная часть крымских татар живет в Анкаре, Стамбуле, Эски-Шехире, Бурсе, Кони, Коджаэли и др.).

Ученые-этнологи совершенно справедливо связывают происхождение того или иного народа прежде всего с конкретной территорией, с определенной географической средой. Народ приспосабливается к ландшафту, подчиняя свои занятия выживанию в этих природных условиях (земледелие, скотоводство, рыболовство, охота и т. д.), и создает культуру, связанную с ними. Крым в этом отношении не является исключением.

Степень разработанности проблемы исследования. В современных условиях существования общества, этносов, культур, закономерным является повышение исследовательского интереса к этнокультурным проблемам со стороны философов, культурологов, социологов и других ученых не только с целью изучения их возможностей самосохранения и развития, но и прогнозирования, разработка моделей будущего развития.

Анализ имеющихся источников и литературы по избранной теме, посвященных изучению культуры крымскотатарского народа, способствовал появлению разных исследовательских подходов к изучению комплекса национальных проблем, процесса развития национальной культуры. Своим содержанием и направленностью они помогли формированию и разработке структуры авторской концепции исследования крымского региона, которые позволили осмыслить его в контексте глобализации.

В этом важную роль сыграли исследования А. И. Арнольдова, И. Горловой, А. Я. Гуревича, А. Н. Чумакова, Б. С. Ерасова, В. М. Межуева, Г.В. Драча, А. В. Лубского, Т. Г. Лешкевич и др.

При формировании теоретической базы данного исследования по проблеме культуры автор использовал работы Ю.А. Жданова, В.Е.

Давидовича, А.И. Арнольдова, В.С. Степина, Н. Бор, И.И. Осинского, О.Н. Деминиа, В.С. Поликарпова, Ю. Г. Волкова, Г. Д. Гачева и др.

В связи с тем, что в современной литературе по глобализации высказываются различные, порой радикальные, мнения, касающиеся вопроса о глубине ее влияния на национальную культуру, на положение человека в обществе, автору пришлось изучить обширный пласт литературы. Так, определяющий вклад в исследовании и выявлении понятия «глобализация» внесли Р. П. Ващекин, М. Н. Руткевич, Р. Фольк, М. Уотерс, Н.Е. Покровский, Л.М. Дробижева и др.

В исследованиях последних десятилетий много внимания уделяется тенденциям развития этноса и этнической культуры. Исследовать вопросы этнической и традиционной культуры и их взаимодействие помогли работы А. Г. Агаева, А. Ю. Шадже, М. С. Джунусова, И. И. Осинского, Х. Г. Тхагапсоева, Р. Д. Хунагова, О. Н. Деминиа, В. В. Черноус и др.

При рассмотрении национальных и культурных процессов в регионе автором использовались труды О. Акчокраклы, А. Андреева, Н. Аристова, Н. Баскакова, С. Бахрушина, У. Боданинского, М. Броневского, В. Возгрина, В. Ганкевича, Л. Гумилева, Н. Карамзина, А. Маркевича, Е. Маркова, К. Мусаева, В. Семенова-Тян-Шанского, В. Смирнова, И. Тунманна, Ф. Хартахая, Э. Челеби, Л. Якобсона и др.

По вопросам влияния глобальных процессов на национальную культуру нами использовались исследования таких авторов, как Т. П. Григорьева, И. А. Василенко, С. А. Арутюнов, А. Г. Косиченко и др.

Сущность этнокультурных ценностей и ценностных ориентации рассматривалась в трудах И.Канта, И. И. Осинского, Н. Н. Мачурова, Г. Риккерта, А. Маслоу, И. Сурина, А. П. Тугаринова, С. Л. Рубинштейна, Д. А. Леонтьева и др.

Особый интерес в плане проводимого нами исследования представляют работы ученых, занимающихся изучением этнопедагогики родственных тюркских народов (Р. Абдыраимова, И. Арабов, В. Афанасьев, Г. Волков, А. Гашимов, К.Б.Жарыкбаев, М. Иззатова, А. Измайлов, С. Исоева, З. Кадырова, М. Мирзоев, К. Пирлиев, С. Раимова, С. Рыгзынов, М. Сайфуллаева, К. Сейсембаев, А. Табулова, С.А.Узакбаева, Я. Ханбиков),.

В своем развитии крымские татары прошли сложный и длительный путь от разноплеменного объединения до крымскотатарского этноса, подтверждением чего являются специфические формы материальной и духовной культуры, нашедшие отражение в ярких самобытных чертах народа.

Культура этнической общности представляет определенную целостность, состоящую из многих компонентов (язык, религия, традиции, литература, история, музыка, изобразительное искусство, театр, народные обряды, народные песни, народные танцы, нормы поведения, устное

народное творчество и т. д.), каждый из которых является системой и подсистемой взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга элементов.

История развития народной культуры крымских татар подразделяется нами на два этапа: догосударственный период и период государственности. Богатейшим культурным наследием первого периода является народный эпос, в частности, героические дестаны «Эдиге», «Чорабатыр», «Эр Таргъын», «Къопланды-батыр». Лирические дестаны представлены текстами следующих устно-поэтических произведений: «Таирнен Зоре», «Ашикъ Гъарип», «Нар къамыш», «Къозу-Кюрпеч». Особенно ярко народная культура отражена в песенном творчестве крымских татар.

Образование Крымского ханства в XIII–XVI вв. усилило процесс формирования крымских татар как народности. С образованием Крымского ханства (1428–1783 гг.) поступательное развитие экономики, рост городов привели к возникновению высокоразвитой профессиональной культуры, включающей ремесленное и гончарное дело, ткачество, промыслы, изготовление ювелирных изделий, медно-чеканное производство и др. Среди широких масс распространилась элементарная образованность, было введено обязательное начальное обучение. Появились мектебы (школы) и медресе (высшие школы), например, «Зынджирлы медресе» в Бахчисарае (XV в.), медресе в Гезлеве (г. Евпатория) (XVI в.) и др. Народные знания начали перерастать в отдельные разделы науки. В результате деятельности народа была создана оригинальная культура, включающая в себя народные знания, поэтическое творчество, народную музыку, верования, изобразительно-прикладное искусство и т. д.

В нашей работе прослеживается культурное взаимодействие предков крымских татар с тюркскими и славянскими народами-соседями: народами. В своем развитии Крым испытал влияние древнеримской, греческой, арабомусульманской и тюркской и славянской цивилизаций. Среди факторов, влияющих на складывание и развитие нации, можно выделить две большие группы: объективные, отражающие территориальные, политические, экономические, социальные связи, и субъективные, отражающие культурные отношения.

В рамках сложившейся культуры народа формировалась у крымских татар своя система правил и норм поведения в обществе и семье, нашедшая отражение в моральном кодексе, закреплённом в специфических формах народного творчества: виды трудовой деятельности, ремесла, традиции, обычаи, праздники, обряды, фольклор, игры, танцы, народный костюм и другие. В совокупности они составляли основу народной педагогики

Первыми исследователями народной педагогики были писцы и книжники, создавшие свои произведения для широкого круга людей. Большой шаг вперед в изучении «литературы мудрости» сделали

древневосточные философы, которые специально занимались опросом египетских жрецов и вавилонских халдеев, пытаясь найти «золотые крупицы» народной педагогики.

Педагогика всегда была тесно связана с философией, так как сама зародилась и формировалась в недрах этой важной общественной науки. Кинди, Фараби, Бируни, Ибн Сина (Авиценна), Омар Хайям, Ибн Рушди (Аверроэс), Насирэддин Туси – все это имена не только представителей философской мысли, но и первых исследователей народной педагогической культуры.

В период образования централизованных тюркских государств (Саманиды, Караханиды, Газневиды, Сельджукиды, Хорезмшахи) быстро развивалась и тюркоязычная литература, связанная прежде всего с именами выдающихся поркологов Юсуф Баласагунского и Махмуда Кашгарского.

Значительное место в культурной жизни средневековья заняли произведения суфийских поэтов, проповедников ислама, в частности Ахмада Ясави (XIII в.), которому принадлежит сборник стихов «Диван-и Хикмат» («Книга премудрости»). Это один из древнейших литературных памятников тюркоязычных народов. В нем проповедуется аскетизм и смирение, вместе с тем в сборнике можно встретить культурно-историческую и социально-бытовую информацию [3].

В этом почетном ряду важное место занимают видные деятели тюркской культуры Низамаддин Мир Алишер Навои, Захиретдин Бабур, Авхади Марагаи, Кул Гали, Шигабетдин Марджани, Апык Умер и др.

Как и подобает гениальному человеку, выдающийся крымскотатарский просветитель И. Гаспринский (1851–1914 гг.) увидел в ученых-энциклопедистах, поэтах и философах Ближнего и Среднего Востока эпохи средневековья родоначальников культуры мусульманских народов Востока. Он горел желанием сделать их идейное наследие достоянием не только крымских татар, но и всех народов мира.

Так возникла книга Гаспринского «Туркистан улемасы» («Туркестанские ученые»), изданная в Бахчисарае в 1900 году. В слове от издателя Гаспринский пишет: «Когда мы ищем истоки развития науки мусульманских народов, то находим их прежде всего в Туркестанском крае. Мы здесь находим ученых, которые внесли большой вклад в развитие различных отраслей науки. Даже в период, когда в Европе наука еще была слабо развита, в Туркестанском крае жили и творили выдающиеся ученые» [4, 24].

Важнейшими источниками крымскотатарской культуры являются древнетюркские памятники рунической письменности; народный эпос: «Китаби деде Коркуд» (V–VII вв.), «Манас» (VII–X вв.), «Кёр-оглы» (XVI–XVII вв.), «Законы Ясы» (XIII в.), «Кодекс Куманикус» (XIII–XIV вв.); литературные произведения, написанные на тюркских языках с использованием арабского алфавита: «Кутадгу билиг» («Благодатное

знание») (XI в.), «Дивану лугат ит-турк» («Словарь тюркских языков») (XI в.), «Кыйсса-и Йусуф» (XII в.); литературные произведения, написанные на персидском языке: «Синдбад наме» (VIII в.), этико-дидактическим произведением «Кабус наме» (XI в.); вещественные источники (материалы археологических исследований в регионах проживания тюркских народов, произведения искусства, орудия труда, жилища); повседневный обиход, традиционный быт и этикет тюркских народов.

Культурные связи тюркских и славянских народов, имея богатую историю, уходят своими корнями в глубь веков. Возникнув еще в период Киевской Руси, они последовательно развивались, своеобразно проявлялись на различных этапах истории этих народов. Значительными были связи в области фольклора, что нашло отражение в народных пословицах, анекдотах, сказках, загадках, легендах, песнях.

Упоминания о предках крымских татар, например, печенегам, половцам, встречаются уже в древних литературных памятниках Киевской Руси: в «Повести временных лет», составленной Нестором в Киево-Печерской лавре ок. 1113 г., в «Слове о полку Игореве» (XII в.) и др. Сведения о крымских татарах имеются в поэме Симона Пекалида (XVI в.) «Про Острозьку війну під П'яткою», где крымские татары упомянуты под именем киммерийцы; в «Віршах на жалісний погріб шляхетного рицаря Петра Конашевича-Сагайдачного» Касьяна Саковича (XVII в.); в «Співаках» Бартоломея Зимовича (XVI в.); в стихах Лазара Барановича (XVII в.), например: «Татарин плондрує, як в себе, кочує»; у Семена Дивовича (XVIII в.) в поэме «Розмова Великої Росії з Малої Росією» и т. д.

В связи с возвращением и обустройством крымских татар на родине актуальность обращения к совместному богатому прошлому значительно возрастает. Однако этот вопрос ни в украинской, ни в крымскотатарской науке до настоящего времени не стал объектом фундаментальных научных исследований. Отдельные попытки, сделанные в этом направлении, носили не комплексный, а скорее всего локальный, фрагментарный характер.

Пути развития культуры. Культура может развиваться только при условии, что есть или будут люди, умеющие ее воспроизводить и совершенствовать. Передача этнокультурной информации осуществляется различными способами, преимущественно через произведения материальной и духовной культуры; однако главной формой подобной передачи стал язык, обладающий отчетливо выраженными этническими функциями. Язык выступает главным фактором интеграции этноса, важнейшим средством межпоколенной культурной преемственности, одним из этнодифференцирующих признаков.

Наиболее устойчивые компоненты культуры называются традициями. Они пронизывают все стороны общественной жизни. Именно благодаря

традициям происходит воспроизводство культурного наследия народа.

Современный период этносоциального развития крымскотатарского народа, по нашему мнению, характеризуется двумя основными тенденциями – возрождением и развитием (1989 – 2012).

Первая тенденция отличается, прежде всего, бурным возрождением всего национального, самобытного, проявляющегося в восстановлении традиционного образа жизни на родной земле, обычаях, традиций и обрядов предков. В бытовой, семейной жизни крымских татар возрождаются старые обычаи бракосочетания (традиционное сватовство – кьудалыкъ, назначение векил-баба – посаженного отца), воспитание детей у бабушек и дедушек и т. п. В местах компактного проживания крымских татар сохраняется традиционная локализация семейно-родственных групп на определенной территории для удобства проведения национальных ритуалов и обрядов.

Большое место в образе жизни современных крымских татар стала занимать религия: открываются мечети, медресе, различные общественные мероприятия стали начинаться с чтения Корана, отмечаются мусульманские праздники, совершается паломничество мусульман в Мекку и др.

В условиях демократизации общественной жизни возрождаются и старые национально-культурные традиции, почти преданные некогда забвению. Так, постепенно входит в социальную практику празднование древнего народного новогоднего праздника по лунному календарю 21 марта – Навреза или других мусульманских праздников: Кьурбан байрам, Ораза байрам. Они учат человеколюбию и доброжелательности, любви к родной земле и природе. Кроме того, праздники являются регуляторами поведения и своеобразным средством духовного сближения людей независимо от их этнической принадлежности. Хотя сами праздники никогда не исчезали из образа жизни и сознания крымских татар, только теперь они получили официальный статус.

Открытие детских садов, школ, педагогического училища, института сопровождается появлением множества общественных организаций, таких как «Маарифчи» («Просветитель»), «Тасиль» («Образование»), Детский центр «Мелевше» («Фиалка»), Клуб юных любителей поэзии «Ильхам» вплотную занимаются вопросами воспитания и образования детей на основе народной педагогической культуры.

В условиях возрождения, кроме вопросов возвращения и обустройства, народу приходится решать множество вопросов, навязанные извне: об имени народа («татары» или «крымцы»), с новыми религиозными течениями (вахабизм, хизб-ут-тахрир), с новой латинской графикой и т. п.

Традиционно крымскотатарский язык принято относить к кыпчакско-половецкой подгруппе тюркских языков, возраст которых измеряется веками. Во времена «золотого века» крымских татар, в Крымском ханстве литературным языком считалась, унаследованная от Золотой Орды

разновидность языка тюрки, основой которого выступил именно *кыпчакский язык*, на котором были описаны названия древних крымских родов и племен, поселений, археологические и исторические источники, документы, создана классическая литература ханского и последующих периодов.

Однако, после присоединения Крыма в состав Российской империи И. Гаспринский фактически создает новый *крымскотатарский литературный язык*, который теперь уже базировался на южнобережном, *огузском диалекте*.

Крымскотатарский народ не принял нового языка, основанного на огузском диалекте. Тогда в 1928 г принимается решение о создании литературного языка на основе среднего диалекта, так как именно этот диалект является в равной степени понятным для носителей двух других. Однако, такая классификация еще тогда признавалась учеными-филологами не совсем корректной [5].

Компромисс в виде установления среднего диалекта как литературного, сделанный колонизационными структурами, был всего лишь маневром, т.к. политика уничтожения культурного и духовного наследия крымских татар продолжала набирать обороты. Говоря о политике советской власти после прихода в Крым, то несомненным является то, что она была продолжением имперской шовинистической политики царской России. В этих же 20-х годах были закрыты все мечети, медресе и текие. В 1927 – 28 гг. многие имамы и видные общественные деятели были репрессированы в Сибирь под предлогом коллективизации и борьбы с кулачеством.

Еще одним ударом по *крымскотатарскому литературному языку* и национальной культуре, была произведенная в политических целях замена арабского алфавита сначала на латинский с тюркским алфавитом (латинизация, 1928), а затем на кириллицу (кириллизация, 1939). Это отлучило крымских татар ото всей изданной до 1928 г. литературы, как крымскотатарской, так и общетюркской (Аль-Фараби, Ахмед Яссави, Юсуф Баласагуни, Махмуд Кашгари и др.)

Огромное духовное, литературное, культурное, историческое наследие в виде сохранившихся письменных источников и архивных документов (старинные книги и рукописи) стали недоступными для последующих поколений крымских татар.

Внешне реформы были оформлены в «модную обертку» перспективного развития в соответствии с мировыми интеграционными процессами. Однако на практике, власти продолжают осуществлять наступление на степной диалект крымскотатарского языка (литературный язык периода Крымского ханства) в целях его умерщвления и постепенного уменьшения составляющей доли в современном литературном языке.

Известно, что родные языки даны людям Всевышним и формируются в течение длительного исторического периода под влиянием множества

взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. Как правило, искусственные способы влияния на эти процессы не эффективны. Обращения к анналам великих империй мира (Египетская, Ассирийская, Персидская, Римская, Монгольская, Османская, Испанская, Французская, Британская и др.) свидетельствуют о тщетности этих попыток в истории и в жизни.

По мнению ученых В. Радлова, Б. Чобан-заде, А. Самойлович, Ж. Дени и мн. других «Кодекс Куманникус» является историческим памятником крымскотатарского языка. В статье Р. Фазыла и С. Нагаева «Сердце народа» констатируется, что «в XII–XIII вв. создан и первый памятник крымскотатарского языка – словарь «Кодекс Куманикус». Признано, что язык крымских кыпчаков был более развит и совершенен, чем диалекты пришедших в Крым позднее орд, в которых смешались самые различные тюркские и монгольские элементы, и поэтому именно кыпчакский язык послужил основой при формировании и письменного литературного крымскотатарского языка» [6, С. 135-143].

В настоящее время существуют различные гипотезы о характере языка «Кодекс Куманникус» с целью определения преемственности памятника с современными тюркскими языками... Крымскотатарский ученый Б. Гафаров считал, что свыше 90% слов, встречающихся в «Кодекс Куманникус», имеют параллели в крымскотатарском языке [10]. В настоящее время в крымскотатарском языке эти параллели значительно сократились и продолжают уменьшаться.

Предпринимаются беспрецедентные в истории литературы попытки изменить язык произведений классиков крымскотатарской литературы, т.е. язык оригинала. На праздновании 110-й годовщины со дня рождения одного из классиков крымскотатарской литературы Амди Гирайбая в Карасубазаре раздавали сборник стихов выдающегося поэта-шеита, в котором тексты стихов были просто изуродованы в угоду огузскому звучанию, как ранее было испорчено знаменитое стихотворение Бекира Чобанзаде "Тувгъан тиль", что недопустимо с точки зрения научной этики.

Что мы имеем в результате?

Согласно данным интерактивного атласа ЮНЕСКО «Языки мира, находящиеся под угрозой исчезновения» на территории Украины четыре языка находятся под угрозой исчезновения. Исчезающими языками отмечены – гагаузский язык, на котором говорят примерно 180 тыс. жителей Молдовы и Украины; также восточно-словацкий, которым пользуются украинцы и словаки. В числе языков, которые находятся под угрозой исчезновения, – русинский. На нем изъясняются группы украинцев, проживающих в Закарпатской области. В число исчезающих языков в Украине занесен ногайский, на котором говорили крымские татары [7].

Однако в действительности, когда ЮНЕСКО объявляет международную тревогу по поводу исчезающего крымскотатарского языка, власти стараются спустить информацию на «тормозах» и не дать широкой огласке суть вопроса.

Что вы, ничего страшного, исчезает ногайский язык, на котором говорят выходцы из Крыма в Румынии, Болгарии и Турции, а у нас все в порядке, на нашем современном языке учатся дети, издаются газеты и вещает телевидение. Для чего это делается, чтобы, прежде всего, сами крымские татары не заметили подмены языка природного на искусственный, а со временем исчезнут оба, как тень и ее причина (объект). Аксиома: нет оригинала, нет и копии; хочешь уничтожить народ – уничтожь его язык! Нет языка – нет и проблем с народом.

Итак, главное содержание первой тенденции – самоутверждение во всех сферах жизни: общественном производстве, торговле, культуре, образовании, спорте и духовной сфере; социально-психологическая реанимация депортированных крымских татар, болгар, армян, греков, немцев и восстановление социальной справедливости в отношении тех деятелей политики, науки, культуры, кто был незаконно репрессирован; возрождение национальных, культурных, религиозных традиций; пробуждение интереса людей к своему языку, собственной истории, культуре тоже является характерной чертой современного периода. И, наконец, большая часть населения Украины стала воспринимать стремление крымских татар сохранить статус равноправного этноса и свою культуру как естественную необходимость.

В условиях глобализации и интеграции крымских татар в украинское и европейское сообщества важное значение в качестве приоритетных направлений жизнедеятельности приобретает развитие нравственности, науки, образования и культуры.

Это исходное начало предопределяет вторую тенденцию в развитии культуры народа направленную на дальнейшее развитие системы национально-культурных ценностей.

Указанные выше направления должны соответствовать общегосударственным и мировым стратегиям, обеспечивая единство национального и общечеловеческого. В мировом сообществе наметилась тенденция к самообразованию человека на протяжении всей жизни. Она означает: реализацию потребности человека в постоянном обогащении опыта социальных отношений, способов общения и взаимодействия с людьми, техникой, природой, Вселенной [8, с. 138].

Наш великий предок, учитель тюрко-татарских народов И. Гаспринский, осмысливая будущее своего народа, видел его в единой семье славянских и европейских народов, в приобщении к достижениям мировой цивилизации. Он писал о том, «что единственно возможным путем единения народов

является нравственное сближение «на почве равенства, свободы, науки и образования. Достигнуть этого не так трудно, как может показаться с первого взгляда. Подобное единение может быть весьма прочно» [9, с. 16-58].

Ретроспективный анализ истории крымскотатарского народа, перенесшего мыслимые и немыслимые гонения и наговоры типа «хищники», «захватчики», «разбойники», «агрессоры», чуть не исчезнувшего с лица земли вследствие политики целенаправленного и последовательного геноцида, сводившегося к замалчиванию самого факта существования этноса, умышленному отрицанию его автохтонности на полуострове и насильственному изгнанию с исконной территории 18 мая 1944 года показывает, что в любом негативном событии есть некий и позитивный элемент: «Нет худа, без добра».

Жизнь в местах спецпоселений была невыносимой, но народ еще более сплотился в решении вопросов выживания и национально-освободительного движения. В результате, отдельные историки поспешили объявить о том, что крымские татары в годы депортации смешались между собой, начали размываться различия в диалектах. Подобные утверждения и скоропалительные выводы, мягко говоря: «льют воду не на нашу мельницу». В СССР это называлось новой общностью людей «советский народ», в США - политикой «плавильного котла».

Мы исходим из следующего посыла: во-первых, в годы депортации крымскотатарский народ не смешался, а объединился; Во-вторых, языки населения степной, средней полосы и южного побережья Крыма в республиках Средней Азии значительно сблизились и обогатились. Этот, безусловно положительный процесс, продолжается сегодня и в крымскотатарских самостроях. В-третьих, за счет непосредственного общения и заимствований из других языков тюркских народов, имеющих свою государственность (узбекский, казахский, киргизский) и относящихся к кыпчакской группе тюркских языков) т.е. народ получил мощную дозу «прививки» против беспамятства.

В настоящее время необходимо ратовать не за смешение крымских татар между собой или размывание различий в диалектах – это путь к клонированию. В природе *единство есть совокупность и взаимосвязь отдельно существующих самостоятельных частей*. Нет части, нет и целого.

Любой народ, его группы, отличается от другого, прежде всего тем, что имеет свою особенную, самобытную культуру. Необходимо способствовать природной, естественной обособленности составляющих частей крымскотатарского народа (родовые черты) и языковые особенности, правда, на пределе разумного.

Пересмотреть, навязанное извне, деление крымских татар на пресловутых «татов» и «ногаев», которое в связи с совместным проживанием и производственной деятельностью в местах высылки,

современных татарских самостроях, интеграцией в украинское и европейское сообщества перестало быть актуальным.

К счастью, вопросы взаимоотношений между южнобережными и степными татарами не носят столь угрожающего характера. У нас сложились некоторые "бытовые" формы дискриминации по этому признаку, связанные с некоторой нетерпимостью к культуре другого региона, языку, традициям: отчасти они достались нашему народу в наследство от Российской империи с ее специфическими методами колонизации собственных окраин и настраивания этносов друг против друга, например, казанских татар против крымских татар и т. п.

В Европе за проявление разных форм дискриминации людей предусмотрены штрафы, наказание прекращением участия в нескольких матчах в футболе и др. Нам же, по нашему мнению, следует начать с формирования нетерпимого отношения к подобного рода действиям, как показатель низкого уровня культуры людей.

Если в прежние времена имя рода или племени (гено- или этноним) превращалось в название селения (ойконим), то теперь, в связи с мировыми и региональными интеграционными процессами, ростом городов - **назрела необходимость в превращении наименования территории проживания, т.е. ойконима в название современного ее населения (этноним),** например, не «тат» или «ногай», а Кезлев (Ялта, Байчасарай, Керчь, Джанкой) кырымтатарлары. Такой подход, несомненно, более цивилизованный и дает больше информации о людях, характере их деятельности, квалификации и конкурентоспособности.

Примером высококультурного поведения должны выступить интеллигенция, руководители крымскотатарских организаций, театра, радио, телевидения: каждый случай пренебрежительного отношения, бестактности в речи или поведении необходимо квалифицировать как проявление дурного тона и бескультурия.

В результате проведенного исследования, мы выделили периоды возрождения и развития культуры крымскотатарского языка в условиях интеграции народа в украинское и европейское сообщества. Второй период включает деятельность, направленную на дальнейшее развитие уже возрожденной, сложившейся за первые десятилетия проживания на исторической родине системы национально-культурных ценностей:

1. Сохранение национальных традиций как условие освоения и управления современным научно-техническим прогрессом по образцу японцев, китайцев, турок и других народов Востока: крымские татары порой чрезвычайно открыты новому, инновационному, что не может не радовать, но, к сожалению, бывает часто, что вопросы вхождения нового решаются в ущерб традиционному, своему. Мы же разделяем точку зрения народов, веками придерживающихся своего образа мыслей, жизни, языка, имени,

графики и национальной одежды. Вероятно, люди знают: «умер язык в устах народа – умер и народ»; «частая смена письменности - это путь в небытие».

Японцы, отправляя молодежь на учебу в чужие страны советует: «Другому научайтесь, вникайте, но сами этим другим, не становитесь!»;

2. Защита крымскотатарского языка как одного из важнейших элементов национальной культуры, его возрождение и развитие: Высокий уровень абстрактного мышления народа формируется веками и зависит от уровня образования, уровня развития языка и его функционирования, от условий жизни и т. д. По этому уровню можно судить не только о способности теоретического познания отдельного человека, но и об *интеллектуальном потенциале целого народа.*

Необходимо способствовать всемерному развитию крымскотатарского языка с учетом опыта предшествующих поколений народа:

период Крымского ханства, когда завершился многовековой процесс формирования крымскотатарского народа и его литературного языка, основой которого выступил кыпчакский язык. Важным событием в истории языка на данном этапе стало приобретение статуса государственного и международного языка, вплоть до XVII- XVIII вв;

колониационный период (1783-2012) – идея самосохранения народа, борьбы за единство и независимость и т. п);

В качестве генерального направления развития народа и его языка должно быть повсеместное развитие крымскотатарско-украинско-русско-английского четырехязычия (или многоязычия), что явится дополнительным преимуществом крымскотатарской молодежи в многоэтничном государстве или регионе, а также условием обеспечения успешной интеграции крымских татар в украинскую, европейскую и мировую сообщества;

а) расширение и углубление приобщения учащейся крымскотатарской молодежи к духовной культуре своего народа и национальным традициям. Хорошие знания своего родного языка облегчают изучение других языков, в том числе международных;

б) повышение качества подготовки профессиональных кадров в сфере финансов и менеджмента, правоведов, социальных работников, специалистов в сфере рекреационного бизнеса, что позволит решить и проблему достойной занятости молодого поколения, предотвращения социальной напряженности и обеспечения мира в Крымском регионе.

При этом, преобладающим направлением культурно-языковой политики должен быть определен - эволюционный путь: отказ от валлонтаризма, нетерпимости к различиям (чужому диалекту, культуре, взглядам) и советского принципа «разрушим до основания и построим новое»; быть толерантными, прежде всего друг к другу; двигаться по пути

всемерного развития и взаимообогащения диалектов конкурентоспособного, динамично развивающегося современного крымскотатарского языка.

3. Обеспечение единения языка, знания и веры, их мировоззренческого синтеза. В языке отражается национальное видение мира. А это значит, что усвоение языка (в данном случае родного языка) сопровождается усвоением новой языковой картины мира, что в свою очередь способствует формированию языковой личности, не просто владеющей языком, как кодом, но и усвоившей нравы, обычаи, культуру, менталитет народа, что в конечном варианте способствует воспитанию полноценной социальной и толерантной личности, сознающей свое место и роль в обществе.

Религия выступает за укрепление идеи социального партнерства, является защитником, творцом и гарантом соблюдения национальной морали, спасителем в человеке всего человеческого;

4. Приобщение молодежи к национальным обычаям, традициям для обеспечения преемственности между поколениями и передачи опыта народа. В условиях усиливающихся процессов глобализации и интеграции знание особенностей и самобытности культуры собственного народа способно помочь личности глубже понять национальный характер, нравственно-духовные принципы и идеалы другого и проникнуться уважением к их носителям, сформировать национальное самосознание.

5. Формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умения жить в мире согласия с людьми разных национальностей. Воспитание уважительного отношения ко всем народам на Земле, их суверенитету, национальной и конфессиональной принадлежности человека, этнокультурным запросам людей.

Таким образом, богатейшая культура крымскотатарского народа уходит в глубь веков к древнейшей тюркской цивилизации и выступает в качестве ее неотъемлемой части. Тюрки оказали большое влияние на развитие всей человеческой цивилизации. Культурные связи тюркских, славянских и других народов имеют богатую историю.

Следует отметить, что, несмотря на внешнее влияние, крымскотатарская духовная культура сохраняла свою самобытность, развивала традиции гуманизма и патриотизма. Культурные достижения, проникающие извне, перерабатывались и усваивались с учетом особенностей местной экономики, хозяйства, географической среды и традиций крымских татар. Своеобразная и самобытная духовная культура крымских татар, отличавшаяся на первых порах многослойностью и сложностью своих истоков, в дальнейшем своем развитии вылилась в одно из замечательных явлений мировой культуры.

В трудных условиях депортации и репатриации народ не потерял веру в лучшее будущее и находит в себе силы обозначить в качестве приоритетных направлений жизнедеятельности развитие нравственности, науки, образования и культуры, что предопределило и основные тенденции развития крымскотатарской культуры, направленной на сохранение и воспроизводство гуманистических народных традиций в жизни новых поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крымскотатарско-русский словарь. – К.: Радянська школа, 1988. – 240с.
2. Статистичні матеріали (1989–1999) / [Упоряд. Ю. Білуха, В. Петров, Т. Барахаєва та ін. – К.: Абрис, 2000.
3. Сиеев С. Яссавийнинг сунги сафари: [роман] / С. Сиеев. – Т.: Чулпон, 1994. – 176 с.
4. Гаспринский И. Туркестан улемасы. – Бахчисарай: Изд-во типолитограф. газ «Терджиман-Переводчик», 1900. – 24 с.
5. Статья «Крымскотатарский язык» из свободной русской энциклопедии «Традиция». Режим доступа: <http://traditio-ru.org>
6. Фазыл Р. Сердце народа / Р. Фазыл // Звезда Востока. – 1989. – № 3. – С. 135-143.
7. ЮНЕСКО «Языки мира, находящиеся под угрозой исчезновения» на территории Украины. Режим доступа: <http://www.arhivi.info/news/4542.shtml>
8. Бордовская Н.В. Педагогика: учебник для вузов / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – Санкт-Петербург: «Питер», 2000.
9. Гаспринский И. Россия и Восток. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский. – Казань: Фонд Жиен «Татарское книжное издательство», 1993.
10. Музафаров Р. Крымскотатарская энциклопедия / Р. Музафаров. – Симферополь: Ватаң, 1993. – Т. 1. – 426 с.
11. Народы мира: Историко-этнографический справочник. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 435 с.

ТҮЙІНДЕМЕ

Мақалада түрік өркениетінің (XIII–XXI) бөлігі ретіндегі қырымтатар мәдениеті қалыптасуының бастаулары мен жолдары қарастырылады. Автор репатриация және жаһандану жағдайындағы халық мәдениетінің дамуы мәселелеріне айрықша назар аударады.

(Хайруддинов М.А. Украин және Еуропа қауымдастықтарымен ықпалдастық жағдайындағы қырымтатар мәдениетінің қайта қалпына келтірілуі мен дамуы мәселелері)

SUMMARY

The article investigates the origins and ways of formation of Crimean Tatar culture as part of the Turkic civilization. Particular attention is devoted to the development of the culture of the people in repatriation and globalization.

(Hayruddinov M.A. Problem revival and development of the crimean Tatar culture in terms of integration of peoples in Ukrainian and European community)

ÖZET

Makelede Türk medeniyetinin (XIII-XXI yy.) bir parçası olarak Kıym Tatar medeniyetinin oluşumu ve gelişimi değerlendirilir. Yazar küreselleşme durumundaki halk kültürünün gelişim meseleleri üzerinde duruyor.

(Hayruddinov M.A. Ukrayna ve Avrupa topluluğuyla münasebet durumundaki Kıym Tatar kültürünün gelişme meseleleri)